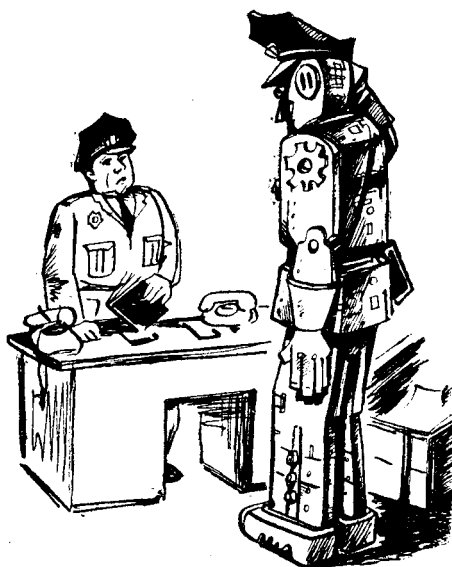

ПОЛИЦЕЙСКИЙ
УЧАСТОК
"МАРС"

Фантастический расназ

Рисунки Г. КОВАНОВА

Тот большой деревянный ящик с виду весил целую тонну. Дюжие носильщики всунули его в дверь полицейского участка и были таковы. Я крикнул им в окно:

— Зачем нам эта штука-ковина, черт подери?

— Откуда нам знать? — ответил один из них, садясь за руль грузовика. — Я не рентген, просвечивать не умею. Доставили утренней ракетой с Земли. Больше я ничего не знаю, — и дал газ.

— Шутники, — проворчал я. — На Марсе полным-полно шутников.

Когда я направился к ящику, чтобы осмотреть его, появился мой начальник, капитан Крэг. Стоя рядом, мы ломали голову, не зная, что может быть внутри ящика.

— Думаете, там бомба? — спросил Крэг.

— Как же, будут они так стараться! Слишком велика бомбочка... Не станут же они тащить ее прямо с Земли.

Крэг кивнул в знак согласия и обошел ящик вокруг. Адреса отправителя мы не обнаружили. Пришлось в конце концов взять ломик и отодрать крышку.

Тут мы впервые увидели Неда. Он лежал неподвижно и следил за нами.

— Робот! — проговорил капитан.

— Здорово вы угадали, сразу видно, что учились в полицейской академии.

— Ладно, ладно. Узнайте-ка лучше, что ему здесь надо.

Я лично ни в каких академиях не учился, а письмо нашел сразу. Оно лежало в специальной железной коробочке внутри ящика. Крэг взял письмо и прочел с видимым неудовольствием.

— Вот еще! «Юнайтед Роботикс» остроумно полагает, что «роботы, применяемые в определенной сфере, смогут оказать полиции неоценимую услугу». Мы обязаны провести проверку... «Посылаемый робот представляет собой новейшую модель стоимостью в сто двадцать тысяч кредитных единиц».

Мы уставились на робота, думая об одном и том же. Не могли ли они вместо робота прислать нам в ящике деньги? Капитан наморщил лоб и дочитал письмо до конца, беззвучно шевеля губами. Я же прикидывал, как вытащить робота из ящика.

Как бы там ни было, робот производил приятное впечатление. Видно, он стоил своих денег, вдобавок он так походил на полицейского, что дальше некуда.

Не хватало только служебного жетона и пистолета на боку. Вдруг я заметил, что линзы его глаз мерцают. До сих пор я и не думал, что он включен. Терять было нечего, я решил попробовать.

— Вылезай из ящика, — приказал я.

Робот вылетел наружу, как ракета, остановился в полуметре от меня и отдал честь.

— Робот-полицейский Нэд, серийный номер ХРО-456-934 В. К вашим услугам, сэр.

Его голос слегка дрожал, мне даже показалось, будто я слышу, как внутри него подрагивает кабель. Он был сделан из стали, полупроводников и еще чего-то, но мне он показался типичнейшим полицейским служакой. А тот факт, что он был с меня ростом, имел пару рук и пару ног и был одет под полицейского, только усиливал это впечатление. Стоило чуть прищуриться — и рядом с тобой стоял Нэд, живой служащий полиции, только что окончивший специальную школу и рвущийся к делу. Я помотал головой, чтобы избавиться от этого видения. В конце концов передо мной была всего-навсего машина ростом в метр восемьдесят, которую ученые и инженеры выдумали для своего удовольствия.

— Вольно, Нэд, — сказал я, потому что он все еще отдавал честь. — Вольно. А то ты еще лопнешь от усердия. Кроме того, я всего лишь сержант. А начальник стоит вон там.

Нэд повернулся кругом и молнией метнулся к шефу. Тот глядел на него с явным удивлением.

— Интересно, умеет эта штука что-нибудь еще, кроме как отдавать честь, — бурчал капитан, оглядывая робота.

— Возможности применения полицейского-робота приводятся на страницах 184—213 прилагаемого руководства, — голос Нэда прозвучал как-то приглушенно. Он полез в ящик и достал оттуда упомянутое руководство. — А различные подробности вы найдете на страницах 1035—1267.

Крэг, которому надоели все эти выходки, взял книгу толщиной в сантиметров в пятнадцать, как берут ядовитую змею. Взяв ее на руку, он бросил ее мне на стол.

— Займитесь ею, — приказал он, проходя мимо. — И роботом. Дайте ему какую-нибудь работу.

Я с недоумением листал книгу. Чем я меньше всего интересовался, так это роботами. Знал о них столько же, сколько другие. Может, даже меньше. В книге было бесчисленное количество страниц с мелким шрифтом, математическими формулами, схемами управления, многоцветными диаграммами. Я почувствовал себя явно не на высоте. Захлопнул книгу и взглянул на нового служащего полиции города Нинепорт.

— За дверью стоит веник. Знаешь, как с ним обращаться?

— Так точно, сэр.

— Тогда подмети здесь, поднимая как можно меньше пыли. Он проделал все безукоризненно.

Я следил, как аппарат стоимостью в 120 тысяч кредитных единиц подбирает кучку окурков и пыли, и спрашивал себя, почему его прислали именно в Нинепорт. Наверное, потому, что во всей солнечной системе не было более незначительного полицейского участка, чем наш. Инженеры, видимо, решили, что здесь самое удачное поле деятельности для такого робота. Даже если эта штука взорвется, никто не проронит и слезинки. Возможно, в один прекрасный день кто-нибудь явится, чтобы проверить результаты испытаний робота. Что ж, они и впрямь выискали подходящее местечко. Нинепорт находился чуть-чуть подальше, чем Нигде. Именно поэтому я здесь и пребываю. Я был здесь единственным настоящим полицейским. Этот единственный понадобился, чтобы доказать: порядок есть порядок. Мой шеф Алонзо Крэг жил исключительно на то, что получал в виде взятки. Было еще двое полицейских. Один был стар и чаще всего пьян, а другой настолько юн, что с его лица еще не исчезли прыщи. На Земле я десять лет прослужил в полиции одного большого города. Почему я ушел оттуда, никого не касается. За все ошибки, допущенные мною там, я с лихвой заплатил своей службой в Нинепорте.

Нинепорт не город, а место, где иногда останавливаются люди. Единственные постоянные жители — обслуживающий персонал. Хозяева гостиниц, игроки, уличные девицы, бармены и т. д.

Здесь есть космопорт, но садятся у нас только грузовые ракеты. Они перевозят металл из рудников, которые не закрыты. Можно сказать, что Нинепорт — город, запоздавший родиться. Лет через сто его занесет песком, и никто не сможет сказать, где он находился. Но меня-то тогда уже не будет, так что мне все равно.

Я вернулся к своему столу. В камере пятеро пьяных. Обычное число для ночного времени — нормально. Пока я вносил задержанных в списки, появился Фэт, волоча шестого.

— Заперся в уборной аэровокзала, при задержании оказал сопротивление, — доложил он.

— Пьянство, нарушение норм поведения, — подытожил я. — Швырни его к остальным.

Фэт втащил пьяного в камеру. Я не переставал удивляться, как это Фэту удается так ловко выискивать пьяных, ведь обычно сам он бывал еще более пьян. Я ни разу не видел его

ни абсолютно трезвым, ни пьяным в стельку. Он годился лишь на то, чтобы с остекленевшими глазами стоять на посту или приводить пьяных. Это он умел. Все равно, в какую нору они прятались или на какую верхотуру забирались. Он их находил. Наверняка благодаря общим инстинктам.

Фэт с грохотом захлопнул дверь за шестым и, пошатываясь, подошел ко мне.

— Что это такое? — спросил он, уставившись на робота.

— Робот. Я забыл, какой номер ему присвоили на заводе, так что зови его просто Нэдом. Он будет у нас работать.

— Вот здорово! Он будет убирать камеры, когда мы повыпускаем всех этих...

— Это мое дело, — сказал Билли, появляясь в проеме двери.

Он мрачно смотрел на нас из-под козырька. Билли нельзя назвать абсолютным болваном. Просто мускулы у него развиты намного лучше, чем мозг.

— А теперь это дело Нэда, потому что ты получил повышение в чине. Будешь помогать мне.

Билли мог кое на что пригодиться, и я не хотел, чтобы он бросил службу. Мое сообщение ободрило его, он сел рядом с Фэтом и с интересом взглянул на Нэда.

...Прошла неделя. Нэд подметал и вытирал пыль, и скоро участок стал напоминать операционный зал. Крэг быстро сообразил, что Нэд мог бы разобрать десять пудов отчетов и циркуляров, скопившихся в его кабинете. Робот постоянно был занят делом, и мы так привыкли к нему, что почти его не замечали. Я видел, как он отнес ящик в подсобное помещение и устроил себе там удобную роботскую спальню. Остальное меня не интересовало. Руководство по управлению Нэдом лежало у меня в столе. Я в эту книгу никогда не заглядывал. Сделай я это, я был бы по крайней мере подготовлен к тому, что вскоре нас ожидают большие перемены. Нэд сделался превосходным гибридом дворника с архивариусом, и так могло бы продолжаться вечно. И ему тоже ничего такого не взбрело бы в голову, если бы наш начальник не был таким лентяем. С этого-то все и началось.

Было около девяти вечера, когда раздался телефонный звонок. Крэг снял трубку, послушал и молча положил ее.

— Из бара Гринбэка. Опять нападение. Мы должны немедленно отправиться на место.

— Вот еще новости! Обычно мы узнаем о налетах месяца спустя. За что же он дает взятки, если Джо-малаец его не охраняет? Что за спешка?

Крэг пожевал губами, принимая решение, мучительное для него.

— Лучше всего будет, если вы сами отправитесь туда и узнаете, в чем дело.

— Хорошо, — сказал я и взял фуражку. — Но здесь никого не останется, придется вам подождать моего возвращения.

— Исключено, — простонал он. — Я умираю от голода.

— Позвольте мне выполнить это поручение, — сказал Нэд, отдавая честь.

Сначала Крэг и слышать ничего не желал. Ему казалось, это

сон — как может безмозглая жестянка предлагать что-либо подобное?

— Ты действительно хочешь выполнить это поручение? — спросил он, как бы указывая жестянке на ее место. Но оскорбление прозвучало в форме вопроса, так что он сам виноват. Ровно за три минуты Нэд выложил начальнику общий свод предписаний и методов поведения при налетах и кражах. По остановившимся зрачкам шефа я понял, что знания Нэда намного обширнее его собственных.

— Стоп! — Крэг закашлялся. — Почему же ты молчал, если ты все знаешь?

Для меня это было как бы другим вариантом известного вопроса: «Почему ты не миллионер, если ты такой умный?» Так мы всегда шутили в детстве. Но Нэд понял его слова буквально.

— Вы приказываете мне составить отчет о происшествии?

— Да, — проговорил шеф, лишь бы отделаться от него; и тут же голубая спина скрылась за дверью.

— Он умнее, чем кажется, — заметил я. — Не спросил даже, где находится бар Гринбэка.

Шеф кивнул, и тут снова зазвонил телефон. Крэг снял трубку. Несколько секунд спустя он так побледнел, словно из него высосали всю кровь, каплю за каплей.

— Налет продолжается, — прохрипел он. — У телефона помощник Гринбэка. Интересуется, почему мы мешкаем. Он сидит под столом в задней комнате...

Не успел он договорить, я уже выскочил на улицу и сел в машину. Если Нэд явится раньше меня, может произойти бог знает что. И во всем обвинят полицию: кто выдумал посылать вместо себя робота! Пусть шеф и виноват (ведь это он послал Нэда), но мне тоже придется не сладко. На Марсе не особенно жарко, а тут меня прошиб пот.

В Нинепорте существуют четырнадцать правил уличного движения, и я нарушил их все до одного, пока добрался до нужной

улицы. Но как я ни торопился, Нэд оказался на месте раньше меня. Выехав из-за угла, я успел заметить, как он открыл дверь в бар Гринбэка и вошел внутрь.

Налетчиков было двое. Один стоял за стойкой, другой — у кассы. Их оружия не было видно. Но стоило появиться в дверях Нэду, как в руках обоих мгновенно оказались револьверы, и я схватился за свой, ожидая, что сейчас в окно посыплются металлические осколки робота.

Решимость Нэда была поразительной. Какая и подобает настоящему роботу.

— Бросьте ваши железяки, вы арестованы!

Он, наверное, включил свой динамик на полную мощность, от его крика у меня даже заболели уши. Реакцию налетчиков можно было предвидеть. Оба открыли огонь, пули так и засвистели в воздухе. По адскому грохоту я определил, что они стреляли из револьверов пятидесятого калибра. Такая пуля проходит сквозь человека, как сквозь масло.

Но Нэду все было нипочем. Он только прикрыл веками отверстие глазниц. Поглом принялся за первого налетчика.

Я знал о его быстрой реакции, но такой скорости ожидать не мог. Пока он пересекал комнату, в него попало две пули, но не успел бандит выстрелить в третий раз, как Нэд железной рукой сжал его запястье, а другой подхватил вывалившийся из ослабевших пальцев револьвер, который тут же исчез в его кармане. В тот же миг он достал наручники и защелкнул их на руках преступника.

Второй бросился наутек, и я уже хотел было встретить его как полагается, но этого не потребовалось. Рядом с ним оказался Нэд. Они столкнулись. Нэд не сдвинулся с места ни на миллиметр, а тот отпрянул в испуге. Когда Нэд надевал на него наручники, он был в полуобморочном состоянии.

Я вошел, взял у Нэда конфискованное оружие и как должностное лицо произвел арест обоих. Только это и увидел Гринбэк, появившийся за стойкой, и хорошо: остального ему видеть не следовало. Пол был по щиколотку усеян осколками стекла, пахло спиртным, как в самой последней распивочной. Плача и причитая, Гринбэк стал убирать в зале. Он скорее всего имел такое же отношение к телефонному звонку, как я, поэтому я допросил бледного худощавого парня, гринбэковского помощника.

Все оказалось чистым недоразумением. Он служил у Гринбэка всего пару дней и не успел еще уяснить, что в случае налета нужно оповещать не полицию, а своих покровителей из другой шайки. Я велел Гринбэку объяснить помощнику истинное положение дел. Потом отвел обоих налетчиков к машине. Когда рядом с ними сел Нэд, они испуганно прижались друг к другу.

Мы вернулись в участок: шеф все еще сидел на своем месте, бледный как смерть.

— Вы арестовали их, — прошептал он. Я не успел еще ничего объяснить, а он схватил уже одного за грудки, крича: — Ты из банды Джо-малайца!

Парень допустил ошибку, попытавшись отрицать, и Крэг влил ему увесистую затрещину. Шеф повторил свой вопрос.

— Я не знаю никакого Джо-малайца. Мы попали в этот город только сегодня...

— Ах вот что, самодеятельность, — вздохнул Крэг и опустился на стул. — В камеру их! И расскажите мне, наконец, что случилось!

Я захлопнул за обоими дверь и указал на Нэда.

— Вот кто герой, — сказал я. — Один справился. Он робот-спаситель: добрый дух в нашем злосчастном городке. И вдобавок он неуязвим для пуль, — я провел пальцем по груди Нэда. Лак немножко облупился, но на металле следов не оказалось.

— Ох, будут неприятности, и еще какие! — сокрушался Крэг.

Я знал, что он имеет в виду бандитов-покровителей. Они не любили, когда кого-то арестовывали без их ведома. А Нэд решил, что мой начальник озабочен другим. И затараторил:

— Неприятностей не будет. Я не нарушил ни одного закона роботехники, исполнение их контролируется автоматически. Мужчины, применившие оружие, нарушили как человеческие законы, так и законы роботехники. Я не ранил их. Только задержал.

Шеф не понял ни слова. А я льстил себя надеждой, что понимаю все. Правда, меня заинтересовало, в каких отношениях находятся роботы, то есть машины, с законодательством. Нэд осветил и этот вопрос.

— Роботы уже давно призваны к исполнению новых функций. Разве не механизмы определяют вину людей, нарушивших правила уличного движения? Робот скорее определит степень опьянения арестованного, чем полицейский.

Я попробовал подойти с другой стороны.

— Но робот не может заменить полицейского. Это сложная работа даже для самих людей.

— Разумеется. Но смысл создания робота-полицейского вовсе не в том, чтобы вытеснить людей. Моя задача — выполнять вспомогательные работы любого масштаба и всегда быть готове. К тому же...

Я поднял руку, чтобы прервать этот поток аргументов. Нэд был битком набит всякими цифрами и фактами, и я не был уверен, кто выйдет из этого спора победителем. Когда Нэд управился с двумя налетчиками, он не нарушил ни одного предписания. Ясно как день. Но ведь есть законы...

— Джо-малайцу это не понравится, будь уверен, — сказал шеф.

«Вот именно, — подумал я. — Закон кулака. О нем в уголовном праве не говорится. А в Нинепорте он первый. В городе было полным-полно всяких игорных клубов, танцевальных салонов и тому подобного. Все они находились под эгидой Джо-малайца. Как и сама полиция. Мы все были у него в руках, он, можно сказать, платил нам жалованье. Но как объяснить это роботу? Да, Джо-малайцу это не...»

Я подумал сперва, что сказал это вслух, но тут же сообразил, что кто-то вошел в дверь. Некто по имени Алекс. Рост — сто восемьдесят пять, широкоплечий и мускулистый, как штангист. Он подарил шефу такую улыбку, что тот вздрогнул.

— Джо-малаец хотел бы знать, зачем вы хватаете людей, мирно пьющих свое виски. А потом стреляете в бутылки. Это

его раздражает больше всего. Вы ему надоели, с сегодняшнего дня он...

— Согласно статье 46, пункт 19 существующего законодательства вы арестованы...

Нэд проговорил эти слова, и мы замерли от страха. Он арестовал Алекса на наших глазах, подписав нам тем самым смертный приговор.

Алекс не медлил. Оглянувшись, чтобы наказать обидчика, выхватил пистолет, но выстрелить не успел. Через мгновение Нэд выхватил у него оружие и надел наручники. Мы стояли разинув рты, а Нэд самодовольно, как мне показалось, стал заполнять протокол.

— Арестованный — Питер Бемеш, он же Алекс по прозвищу Топор, разыскивается в Канал-Сити за вооруженное нападение и покушение на убийство. Кроме того, разыскивается полицией Детройта, Нью-Йорка, Манчестера по обвинению...

— Уберите эту штуку! — взывал Алекс.

Мы, может быть, и успели бы спасти положение, если бы в участок не примчался Бенни Буг. Просунув голову в дверь, он молниеносно оценил создавшееся положение.

— Алекса!.. Они скрутили Алекса!..

И моментально исчез. Люди Джо всегда ходили парами. Через десять минут ему обо всем доложат.

Появился Фэт, что-то бормоча себе под нос. Тыча пальцем в окно, спросил:

— Что случилось? Навстречу мне бежал Малыш Бенни. Он так спешил, будто за ним гналась свора собак.

Тут Фэт увидел наручники на руках Алекса и мгновенно протрезвел. В какую-то долю секунды принял решение, не колеблясь, подошел к шефу и бросил свой жетон ему на стол.

— Я старый человек и для полицейского слишком много пью. Уйду со службы. Если тот, в наручниках, Алекс, мне и дня не прожить, останься я в полиции!

— Крыса, — процедил шеф сквозь зубы. — Бежишь с тонущего корабля. Крыса.

— Челуха, — отмахнулся Фэт и вышел.

Шефу все стало безразличным. Он даже не повел бровью, когда я взял жетон с его стола. Каша заварилась из-за Нэда, и я хотел, чтобы он расхлебывал ее вместе с нами. На его груди виднелись два колючка, я не удивился, когда жетон точно уместился в одном из них.

— Вот так, отныне ты настоящий полицейский, — проговорил я, не скрывая иронии. Мне полагалось бы знать, что роботы невосприимчивы к иронии. Нэд принял мои слова всерьез.

— Это большая честь. Не только для меня, но и для всех роботов. Я отдаю все силы, чтобы оправдать такое доверие.

Молодой герой, открытый блестящим голубым лаком! Я слышал, как радостно загудели в нем какие-то моторчики, когда он занялся Алексом.

Если бы положение не было столь угрожающим, я бы даже обрадовался. Нэд знал и умел больше, чем все полицейские Нинепорта, вместе взятые. Из одной дверцы в груди он достал

ролик и красители, умело снял с Алекса отпечатки пальцев. Держа арестованного на расстоянии вытянутой руки, чем-то щелкнул. Из прорези в боку выпали две моментальные фотографии. Фотокарточки он прилепил на картонку с отпечатками пальцев и туда же внес сведения об арестованном. Он продолжал свои манипуляции, но я отвернулся. У меня были заботы поважнее.

Как спасти свою жизнь, например.

— Вы придумали что-нибудь, шеф?

В ответ послышался сдавленный стон, и я оставил Крэга в покое. Появился Билли. Я поставил его в известность о случившемся. Он решил остаться. Из храбрости или глупости, не знаю. Но я был горд за него. Нэд запер арестованного в отдельную камеру и принялся за уборку.

И в это время прибыл Джо-малаец.

Хоть мы знали, что он на это способен, его приход застал нас врасплох. За ним в дверь ввалилась целая футбольная команда его приспешников. Джо-малаец стоял впереди, спрятав руки в широченных карманах своего восточного одеяния. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Он решил не терять времени зря. Жестом руки послал своих парней вперед.

— Вышвырните их всех. Скоро сюда прибудет новый шеф полиции. Незачем огорчать его видом трупов нескольких неудачников.

Меня охватила ярость. Несмотря на существовавшую здесь коррупцию, я все еще ощущал себя полицейским. И кроме того, Джо-малаец интересовал меня. Я даже пытался навести кое-какие справки, но безрезультатно. Теперь я решил узнать правду.

— Нэд, взгляни-ка на этого малайца в халате и скажи, кто он такой.

Его организм был и впрямь замечательно устроен. Он не замедлил ответить:

— Это не малаец. И вообще не из стран Востока. Используя естественный желтоватый цвет лица, он применяет тон и краску. Он сделал пластическую операцию, сузив глаза, что доказывают шрамы у висков. Несомненно, это проделано для того, чтобы замести следы. Но измерения его ушей, носа и подбородка неопровержимо доказывают, что он один из опаснейших преступников, внесенных в списки межпланетной полиции. Его настоящее имя...

Джо разъярился не на шутку. И не без оснований.

— Вот в эту штуку... В это наглое жестяное радио! Давайте.

Бандиты отпрыгнули в сторону и бросились на пол. А один из них, стоя у дверей на коленях, возился с ракетным гранатометом.

«Противотанковые гранаты», — успел я еще подумать. Тут все заволокло дымом.

Может быть, против танков эти гранаты и хороши. Но не против роботов. По крайней мере роботов-полицейских. Когда раздался выстрел, Нэд ласточкой бросился к гранатомету, летя над самым полом. Второго выстрела не последовало. Нэд схватил гранатомет и согнул его, как какую-нибудь кочергу. А в задней стене комнаты зияла громадная дыра...

Билли решил доставить себе удовольствие и начал орудовать своей дубинкой. Я тоже, желая не упустить своего. Неда что-то не было видно, но я не беспокоился — он-то не пропадет.

Раздалось несколько выстрелов, кто-то глухо вскрикнул. После никто не стрелял — слишком уж тесной стала куча, в которую мы все сбились. А еще позже бандит по имени Эдди ударил меня рукояткой пистолета по голове...

Дальнейшие события развивались словно в тумане. Помню только, что потасовка продолжалась еще некоторое время.

Когда туман рассеялся, я увидел, что один держусь на ногах. Точнее говоря, стою, держась за стену. К счастью, одна стена уцелела.

В двери появился Нэд, волоча довольно-таки помятого Эдди. Нэд аккуратно положил его рядом с целой оравой бандитов, на руках которых я, к своему удивлению, обнаружил совершенно одинаковые наручники. Интересно, производит ли их Нэд по мере надобности или у него определенный запас?

Рядом со мной стоял стул. Сев, я почувствовал некоторое облегчение.

Нэд вытащил из общей кучи Билли. Он был без сознания. Но рот его растянулся в улыбке, и он даже сейчас нежно обнимал свою разбитую дубинку. Некоторым людям для счастья не много нужно.

— Джо и еще один удрали на машине, — доложил Нэд.

— Не расстраивайся, Нэд, — утешил его я. — Ты и так установил рекорд, который не превзойти никому.

Только сейчас я заметил, что наш шеф сидит в той же позе, как и тогда, когда началась вся эта заварушка. Подойдя поближе, я обнаружил, что Алонзо Крэг, шеф полиции Нинепорта, мертв.

Один-единственный выстрел. Из мелкокалиберного пистолета. Но прямо в сердце. Я представил себе, кто мог это сделать. Маленький пистолет очень удобно спрятать в складках широкого халата...

Я не ощущал больше усталости. Только злость. Шеф не был ни самым умным, ни самым честным человеком на свете. Но такой смерти он не заслужил. Смерть от руки гангстера, который почувствовал себя ущемленным.

Мне стало ясно, что я должен принять важное решение. На помощь Билли рассчитывать не приходилось, Фэт выбыл из игры, так что я оставался единственным полицейским в Нинепорте. Пожелай я махнуть на все рукой, достаточно выйти из помещения и хлопнуть дверью. Тогда я буду в безопасности.

Мимо меня промчался Нэд, поднял с пола двух бандитов, оттащил их в камеру.

Может, причиной моего решения был его вид, а может, мне просто тошно стало от мысли о постыдном бегстве. Во всяком случае, я решился. Осторожно взял у Крэга его золотой жетон и прикрепил к своему нагрудному карману.

— Новый шеф полиции Нинепорта, — проговорил я в пустоту.

— Так точно, сэр, — ответил Нэд, проходя мимо. Выронив одного из бандитов, отдал мне честь и снова взялся за дело. Я тоже отдал честь.

Собрался с мыслями. Ответ был ясен. Даже слишком ясен. Проверил свое оружие как можно тщательнее.

— Приготовь новые наручники, Нэд. Мы отправляемся.

Как всякий хороший полицейский, вопросов он не задавал. Закрыв дверь снаружи, я отдал ключ ему.

— Вот. Похоже на то, что сегодня вечером он никому, кроме тебя, не понадобится.

Я ехал к дому Джо-малайца как можно медленнее, стараясь найти другую возможность. Но другого выхода не было. Убийство есть убийство, и мне нужно арестовать Джо.

Остановившись на углу, посвятил Нэда в свой план.

— Этот бар — собственность человека, которого мы будем называть Джо, пока ты мне не расскажешь, кто он на самом деле. Сейчас не время. Мы должны ворваться туда и взять Джо живым. Ты понял?

— Конечно, — ответил Нэд своим резким голосом. — Но не проще ли арестовать его сейчас, когда он едет в машине, чем ждать, пока он вернется?

Машина, о которой он говорил, как раз сворачивала в переулок. Впереди сидел шофер с телохранителем Джо, а на заднем сиденье расположился он сам.

— Остановить! — крикнул я.

Нэд остановил их. Ведь он слышал мой приказ. Он высунул голову в окно машины. Теперь я понял, почему все его оборудование вмонтировано в туловище. Там же, конечно, находился и его мозг. В «голове» не могло быть места: там находилась маленькая пушечка.

Безоткатный пистолет, калибр 75. На том месте, где должен был находиться его нос, отодвинулась пластинка, и изнутри показалось дуло. Неглупая идея, если вдуматься. Как раз посреди глазниц, целиться очень удобно.

Раздался выстрел. Конечно, Нэд был превосходным стрелком. Я был бы не хуже, будь у меня электронный мозг. Двумя выстрелами он пробил оба задних ската. Машина, повихляв, остановилась. Я вышел из машины медленно, а Нэд — мигом и тут же бросился к машине Джо. Когда они увидели на месте носа у Нэда дымящееся дуло пистолета, у них пропал дар речи. Роботы действуют очень рассудительно, так что Нэд знал, что делал, когда не втянул пистолет внутрь. Надо полагать, в школе роботов его обучали также и психологии.

Все трое подняли руки вверх. Мы нашли в машине много интересующих нас вещичек. После осмотра бандиты понуро поплелись за нами.

Джо заскрипел зубами, когда Нэд рассказал мне, что настоящее его имя — Штангер и что в Эльмире его ждет электрический стул. Я пообещал Джо Штангеру в тот же день отправить его на Землю. На местные органы власти надежды мало. А остальных будут судить в Канал-Сити.

В тот день нам здорово пришлось повозиться.

С тех пор стало намного спокойнее. Билли вернулся из больницы и носит теперь мои сержантские нашивки. Даже Фэт снова с нами, хотя, когда он иногда бывает трезвым, ему стыдно смотреть мне в глаза. Работы у нас немного, ибо город стал не только спокойным, но и пристойным.

Нэд ночами патрулирует по улицам города, а днем занимается упорядочением архива. Может, профсоюз полицейских и против такой эксплуатации, но Нэд не жалуется. Каждый день он до блеска начищает свой жетон. Не знаю, могут ли роботы быть счастливы или грустны, но, по-моему, Нэд счастлив.

Иногда я мог бы поклясться, что слышу, как он что-то напевает. Но это, конечно, всего лишь его моторчики.

И вот еще что: я решил уехать из этого города.

Нечего мне делать в полиции...

Перевел с английского Е. ФАКТОРОВИЧ

